

II.5. Критика социологической поэтики Переверзева

Сторонники рапповцев считали «социальную идею» «основным структурным элементом» литературного произведения. В ней, по их мнению, в наивысшей степени воплощается «классовое мировоззрение»⁴⁷.

Переверзевщина в этом контексте означала одностороннее преувеличение роли образа, превращение литературного произведения в «собственный психологический портрет»⁴⁸ изображающего. «Носителем же закономерности художественного произведения является его идея»⁴⁹. Поэтому рапповцы решительно возражали Переверзеву, толковавшему знаменитую формулу «мышление в образах» как «мышление образов». Рапповцы критиковали ученого за то, что он не принимал во внимание философские основы литературы. Однако, они сами свели идейность к идеологичности. Защищая Плеханова от Переверзева, Малахов поставил знак равенства между «общественным сознанием» — «системой идей» и «идеологией» — «мировоззрением»⁵⁰. В результате образ все чаще становился «приложением» к политической идее, в некоторых концепциях о нем даже не упоминалось, потому что их авторы занимались больше литературно-публицистическими, чем художественными текстами. В связи с этим ослаб интерес к поэтологическим вопросам. Вот почему в содержание категории «переверзевщина» не вошла полемика с переверзевской посылкой «Прием — атрибут образа».